

Л. Г. Гуменюк

ТИПОЛОГИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РЕГИОНОВ ЗАПАДНОГО ПОРУБЕЖЬЯ РОССИИ

Поступила в редакцию 18.03.2021 г.

Рецензия от 23.03.2021 г.

35

Признавая ведущую роль в развитии любого региона за крупными городскими агломерациями, необходимо отметить, что малые города выполняют свою не менее важную функцию в качестве опорных точек в региональном каркасе системы расселения. В стратегических регионах, к числу которых относятся регионы Западного порубежья, роль малых городов заключается в том числе в выполнении функций по обеспечению национальных интересов вдоль государственной границы России. В статье представлен авторский вариант типологии малых городов Западного порубежья России, основанный на использовании статистической и аналитической базы данных. В силу ограниченности исследовательских инструментов оценки уровня развития и качества жизни применительно к отдельным городам предлагаемая методика оценки может быть интересна для проведения подобных исследований на уровне других регионов России. Результаты проведенной типологии показали, что лишь 10 % малых городов Западного порубежья можно отнести к числу относительно благополучных, в которых за последние 10 лет население выросло (или сократилось, но темпы падения были ниже среднеобластных значений), а в самих городах сформировалась городская среда, позволяющая отнести города к числу малых городов с благоприятной городской средой.

Recognizing the leading role of large urban agglomerations in the development of any region, it should be noted that small towns perform their equally important function as reference points in the regional framework of the settlement system. In strategic regions, like the ones of the Western borderland, small towns, inter alia, become significant for ensuring national interests along the state border of Russia. The article presents the author's version of the typology of small towns in the Western borderlands of Russia, based on the statistical and analytical databases. Due to the limited research tools for assessing the level of development and quality of life in individual cities, the proposed assessment methodology may be interesting for conducting similar studies in some other regions of Russia. The results of the typological research showed that only 10 % of small cities in the Western borderlands can be classified as relatively prosperous, in which over the past 10 years the population has grown (or decreased, but the rate of decline was below the average regional values), and urban environment in the cities has enabled to classify them as favorable.

Ключевые слова: малый город, Западное порубежье России, геостратегический регион, качество городской среды, стратегия развития

Keywords: small town, Western borderlands of Russia, geostrategic region, quality of the urban environment, development strategy

Введение

Население России в соответствии с глобальными тенденциями все больше концентрируется в городах. Крупные города выступают полюсами социально-экономического развития регионов, местом концентрации основных ресурсов регионального роста. Вместе с тем, не смотря на важность крупных городских агломераций, в российской действительности они не могут в полной мере самостоятельно обеспечить развитие всего региона в силу ограниченности зоны своего влияния (исключение составляют небольшие по площади регионы, административно выделенные в качестве самостоятельных субъектов РФ, например, города федерального значения в России).

36

Динамизм и эффективность социально-экономического развития всей территории региона зависит в большей степени не от уровня развития экономического центра, а от динамики развития узловых элементов региона, к которым относятся малые и средние города региона. В современной системе расселения именно малые города выполняют важную роль, предоставляя возможности социально-экономического развития для сельского населения, чаще всего относящегося в регионах к категории населения с низкими доходами. Их особая роль проявляется в том, что малые города сильнее, чем крупные, интегрированы в жизнь сельской местности. Малые города играют те же функции для близлежащих поселений, что и крупные мегаполисы в регионе, являясь центрами экономической, социальной, культурной и политической жизни региона [6].

Чем лучше развиты малые города в регионе, тем ниже риск гиперконцентрации населения в районе основной агломерации, что, в свою очередь, позволяет противостоять негативным процессам сокращения социально-экономического пространства региона [13]. Для приграничных регионов, к числу которых относятся рассматриваемые в данной статье регионы Западного побережья России, проблемы низкого уровня социально-экономического развития периферийных зон регионов усиливают угрозы обеспечения национальной безопасности вдоль государственной границы, а также способствуют развитию теневой экономики, основанной на незаконном использовании ресурсов границы.

Проблематика развития малых городов актуальна как для российских, так и для зарубежных исследований. Например, Л. Э. Лимонов и М. В. Несен [7] в своей публикации не только рассуждают над тем, какие города относятся к категории «малого» города, но и выявляют принципиальные различия в динамике экономического развития «больших» и «малых» городов России. Авторы отмечают, что в России жизнестойкость демонстрируют те малые города, которые специализируются на добыче и переработке углеводородов и других полезных ископаемых, или успешно прошедшие реиндустриализацию в силу своего географического положения, человеческого капитала и эффективной политики местных властей. Также, по мнению авторов, перспективы развития имеют малые города, обладающие потенциалом для постиндустриального развития (например, курортные города, наукограды,

центры инноваций или точки локализации крупных компаний). Однако большая часть малых городов России не подпадает под эти категории, и стратегии их выживания и развития остаются неопределенными. Также можно отметить работу М.С. Гунько, которая изучала современный характер взаимодействия малых городов и сельских районов на примере Центральных регионов России [3]. Кроме того, в российских исследованиях особое место занимает изучение проблематики развития моногородов, многие из которых также относятся к категории «малых». Достаточно большое число исследований посвящено современным проблемам развития моногородов в России [2; 9; 10].

Иностранцы также активно изучают возможности развития малых городов, в первую очередь, через призму выравнивания диспропорций регионального развития между метрополиями и периферийными регионами. В контексте Балтийского региона примечательным является исследование динамики развития всех городов Балтийского региона, подготовленное под эгидой VASAB [16], в котором авторы сравнивают динамику и потенциал развития всех городов региона, в том числе и малых.

Интересным в контексте рассмотрения приграничных регионов представляется статья исследователей Института географии РАН, которые сравнили восприятие приграничного положения в малых городах, расположенных на разных участках государственной границы России [18].

В фокусе данной статьи находятся малые города регионов Западного побережья России. Несмотря на наличие разных методических подходов дифференциации городов, общепризнанным и законодательно закрепленным [15] критерием классификации является численность населенного пункта, по которому к категории малого города принято относить город численностью до 50 тыс. чел. Признавая актуальность исследований, посвященных городам и урбанизированным территориям, необходимо констатировать факт, что для проведения сравнительной межрегиональной оценки городов в России все еще отсутствует сформированный статистический инструментарий (за исключением скромного набора демографических показателей или выборочных исследований по отдельным городам в контексте отдельных региональных или межрегиональных статистических ведомств). В результате чего «свободную нишу» в России заняли специализированные сервисы, которые уже несколько лет предлагают свои методики оценки городов России по разным параметрам. Наиболее известными принято считать ежегодно публикуемые исследования сервисов «Domofond.ru» (специализированный портал по поиску недвижимости) и «КБ Strelka» (компания в области стратегического консалтинга, специализирующаяся на комплексных городских решениях, пространственном планировании и управлении проектами). Последний при этом стоит считать официально признанным, так как теперь он публикуется под эгидой Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. В рамках данного исследования инструментами оценки малых городов будут данные динамики численности населения в городах и результаты оценки качества городской среды, подготовленные в рамках рейтинга Минстроя РФ.

Объектом исследования являются малые города регионов Западного побережья России, к которым принято относить 17 субъектов РФ. Это Ненецкий автономный округ и далее, вдоль Государственной границы РФ против часовой стрелки, Архангельская область (без Ненецкого АО), Мурманская область, Республика Карелия, Ленинградская область, Санкт-Петербург, Калининградская, Псковская, Смоленская, Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская, Ростовская области, Краснодарский край, Республика Крым и Севастополь [11, с. 5].

Цель исследования – типологизировать малые города Западного побережья России с точки зрения динамики протекания демографических процессов и качества сформированной городской среды, чтобы дать оценку потенциалу социально-экономического развития города.

Место малых городов в современной системе расселения регионов Западного побережья России

В 17 регионах Западного побережья на 1 января 2020 г. проживало чуть больше 30 млн чел. Совокупное число городов всех типов насчитывается 246, из которых более $\frac{2}{3}$ – это малые города. При этом в них проживает только немногим более 10 % от общего числа населения регионов Западного побережья (табл. 1). Но, как уже отмечалась выше, важность малых городов определяется не только их многочисленностью и долей проживающего в них населения. Малые города, по сути, формируют каркас современной системы расселения региона, обеспечивают надлежащий уровень связанности не только между городом и сельскими территориями, но и между городами разного типа. Чем устойчивее система расселения региона, чем более равномерно распределено население по территории региона, тем устойчивее социально-экономическая система региона в целом. Опыт Германии и Польши, где система расселения среди стран Балтийского региона максимально приближена к модели «единой системы расселения», наглядно иллюстрирует каким социально-экономическим потенциалом обладает такая территория [17].

Таблица 1

Города Западного побережья по типам и доле населения (на 1 января 2020 г.)

Тип	Количество	Население по всем 17 регионам, проживающего в данном типе города, %
Крупнейшие (с населением свыше 1 млн чел.)	3	24,6
Крупные (250 тыс. чел. – 1 млн чел.)	13	17,6
Большие (100 – 250 тыс. чел.)	13	7,2
Средние (50 – 100 тыс. чел.)	35	7,6
Малые (до 50 тыс. чел.)	182	11,2

Источник: составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>).

С точки зрения распределения малых городов по регионам Западного порубежья необходимо отметить, что они представлены в 15 регионах (за исключением городов федерального значения Санкт-Петербург и Севастополь). В Ненецком автономном округе самое небольшое число малых городов, а точнее, только один, одновременно являющийся и административным центром. Больше всего малых городов на территории Ленинградской (25) и Калининградской (21) областей. Этот факт можно объяснить особенностями формирования областных систем расселения. На территории Ленинградской области нет ни одного города численностью населения более 100 тыс. чел., что объясняется ролью Санкт-Петербурга, выступающего основным агломерационным центром всей области. Имея столь мощный центр тяготения для населения, не удивительно, что на территории самой области нет ни одного крупного города. В перспективе в ближайшие годы в группу больших городов может попасть Гатчина, население которой растет и уже приблизилось к отметке в 92 тыс. чел. Другой интересной особенностью системы расселения Ленинградской области является феноменальный рост некоторых населенных пунктов, которые еще 20 лет назад даже не имели статус города. К числу таковых можно отнести города Мурино и Кудрово (первый получил статус города в 2019 г., а второй — в 2018 г.). При этом г. Мурино имеет население в 65 тыс. чел. (в 2002 г. в нем было зарегистрировано всего 5 тыс. населения). Рост города Кудрово еще более феноменальный. В 2002 г. в нем официально проживало 85 чел., в 2010 г. всего 137 чел., на 1 января 2020 г. численность населения данного города уже составила 41 тыс. чел. Феномен такого роста, конечно же, объясняется географической близостью обоих городов к Санкт-Петербургу, в результате чего они фактически стали выполнять статус спальных районов города. Именно активная жилищная застройка, начавшаяся после 2010 г., обеспечила формально столь стремительный рост численности населения. И хоть формально жители этих городов относятся к жителям Ленинградской области, фактически все они являются жителями Санкт-Петербургской городской агломерации.

Большое количество малых городов в Калининградской области объясняется другими причинами. С одной стороны, это результат исторической преемственности, благодаря которой статус города сохранялся за населенным пунктом, который обладал этим статусом до 1946 г. Самый яркий пример — город Приморск, который до 2015 г. (до получения статуса города Иннополисом в Республике Татарстан) считался самым маленьким городом в России. На 1 января 2020 г. население Приморска составило 1929 человек. С другой стороны, многие малые города Калининградской области являются городами благодаря выполнению ими административных функций центров муниципальных образований. Наверное, Калининградской области принадлежит и другой национальный рекорд, связанный с концентрацией числа городов с населением менее 5 тыс. чел. (на территории области 7 таких городов, 6 из которых — центры одноименных муниципальных образований). Вместе с тем небольшие размеры территории области и небольшая

численность населения региона не позволили сформироваться на территории области городу, численность населения которого превысила хотя бы отметку в 50 тыс. чел.

Потенциально в 2000-х гг. такая возможность была у двух городов в Калининградской области на расстоянии 80–100 км от регионального центра: у одного – на севере (г. Советск), у второго – в центре региона (г. Черняховск). Численность населения по переписи 2002 г. была в пределах 40–45 тыс. населения [1]. Вследствие различных причин экономического, демографического и социального характера к 2020 году численность населения в них сократилась. В результате чего в регионе на сегодняшний день – 1 крупный город и 21 малый город.

40

В остальных регионах Западного порубежья число малых городов в целом сопоставимо и находится в интервале от 8 (Белгородская и Курская области) до 14 (Брянская область).

Типология малых городов регионов Западного порубежья России

Для типологического анализа 182 малых города регионов Западного порубежья России были использованы два параметра.

1. Динамика изменения численности населения малого города в период с 2010 по 2020 г. Все города были разделены на две группы: «растущие» (население за рассматриваемый период выросло) и «убывающие» (население сократилось). При этом, учитывая, что для большинства (для 10 из 17) регионов Западного порубежья в целом за рассматриваемый период времени характерна демографическая убыль населения, граница группировки была смещена с нулевого значения в сторону отрицательного среднеобластного значения убыли населения, для соответствующего субъекта РФ.

Например, в малом городе Вельск Архангельской области население сократилось на 6,52% от уровня 2010 г., при этом среднеобластное значения для региона составило 7,38%. То есть данный малый город терял население меньшими темпами, чем область в целом, что позволило нам отнести данный город к группе «растущих» городов. Такая корректировка, на наш взгляд, позволяет учесть общие демографические тенденции региона и выделить те малые города, которые более благоприятны с демографической точки зрения на фоне среднеобластных тенденций.

2. Значение индекса качества городской среды (далее – ИКГС) по итогам 2019 г., полученное в исследовании Минстроя РФ [4]. По результатам полученных значений все малые города также были разделены на две группы: города с благоприятной городской средой и города с неблагоприятной городской средой. Границей между данными группами стала сумма баллов равная 180. Сами авторы данного индекса отмечают, что такая сумма баллов (равная половине от максимально возможного числа) является условием для отнесения города к тому или иному типу городов с точки зрения качества сформированной городской среды.

Созданная логическая конструкция типологии обосновывает выделение 4 типов малых городов (рис.).

Рис. Логическая схема типологии малых городов

В результате проведенной типологии все малые города Западного побережья России были разделены на 4 типа.

I тип. Благоприятные и растущие малые города. В данный тип вошел 21 малый город (чуть больше 10 % от общего числа городов). Это города, в которых население за последние 10 лет выросло, а в самих городах сформировалась благоприятная для жизни и бизнеса городская среда. Список городов, вошедших в данный тип представлен в таблице 2. Самое большое представительство у малых городов Калининградской (6 городов), Мурманской (4 города) и Ленинградской (3 города) областей. В данный тип вошли малые города, относительное (на фоне остальных малых городов Западного побережья) благополучие которых связано с разными экономико-географическими факторами. Здесь есть и классические города-спутники крупных региональных агломераций (Кудрово, Гурьевск, Аксай), население которых растет в рамках расширения агломераций. Рост качества городской среды здесь также связан с активным строительством новых жилых и общественно-деловых зон. Также в данный тип попали малые города, обладающие высоким рекреационным потенциалом (в первую очередь, города-курорты), привлекательные как для жизни, так и для бизнеса. Региональные власти активно реализуют политику повышения качества городской среды в

таких малых городах, развивая их экономический потенциал. К ним относятся, например, города-курорты Калининградской области (Светлогорск, Зеленоградск, Пионерский) и Республики Крым (Алушта, Саки). Примечателен в этом списке малый город Грайворон Белгородской области, туристическая привлекательность которого основана на грамотном использовании историко-культурного потенциала города и активном развитии сельского туризма на территории всего городского округа [5].

Таблица 2

**«Благоприятные и растущие малые города»
регионов Западного побережья**

Город	Наименование субъекта РФ	ИКГС	Численность на 01.01.2010 г.	Численность на 01.01.2020 г.	Динамика изменения численности населения малого города, % в 2020 г. в сравнении с 2010 г.	Динамика изменения численности населения по субъекту РФ, % в 2020 г. в сравнении с 2010 г.
Кудрово	Ленинградская область	248	137	41 102	29901,46	8,77
Гусев	Калининградская область	220	28 260	28 484	0,79	7,14
Никольское	Ленинградская область	209	19 280	22 360	15,98	8,77
Полярный	Мурманская область	207	17 293	17 494	1,16	-6,55
Гаджиево	Мурманская область	207	11 068	13 157	18,87	-6,55
Зеленоградск	Калининградская область	206	13 026	16 536	26,95	7,14
Пионерский	Калининградская область	206	11 016	12 194	10,69	7,14
Светлогорск	Калининградская область	204	10 772	15 208	41,18	7,14
Снежногорск	Мурманская область	200	12 683	12 826	1,13	-6,55
Аксай	Ростовская область	199	41 969	46 018	9,65	-1,87
Кировск	Ленинградская область	197	25 650	26 887	4,82	8,77
Алушта	Республика Крым	195	29 191	30 088	3,07	-2,27
Сортавала	Республика Карелия	192	19 235	18 831	-2,10	-4,58
Саки	Республика Крым	191	24 580	24 654	0,30	-2,27
Новозыбков	Брянская область	188	40 553	39 510	-2,57	-6,61
Светлый	Калининградская область	182	21 375	21 630	1,19	7,14
Грайворон	Белгородская область	180	6 234	6 496	4,20	3,67

Окончание табл. 2

Город	Наименование субъекта РФ	ИКГС	Численность на 01.01.2010 г.	Численность на 01.01.2020 г.	Динамика изменения численности населения малого города, % в 2020 г. в сравнении с 2010 г.	Динамика изменения численности населения по субъекту РФ, % в 2020 г. в сравнении с 2010 г.
Мирный	Архангельская область	180	30 280	32 894	8,63	-7,38
Полярные Зори	Мурманская область	180	15 096	14 196	-5,96	-6,55
Строитель	Белгородская область	180	23 933	24 104	0,71	3,67
Гурьевск	Калининградская область	180	12 431	19 314	55,37	7,14

43

Достаточно большое число малых городов попали в этот тип благодаря реализации эффективной политики развития (или сохранения) экономического потенциала города, основанной либо на сохранении экономического профиля города, созданного в период СССР (например, города Кировск, Светлый, Строитель), или же активное развитие новой экономической специализации (например, город Гусев, где с 2008 г. локализовано одно из крупнейших отечественных предприятий в области производства оборудования для приема цифрового телевидения — «GS Group»). Также в число благоприятных малых городов попали города, создававшиеся как военные гарнизоны и сохранившие свою специализацию (Гаджиево, Снежногорск) [13] или же образовавшиеся для обслуживания стратегически (город Мирный) или экономически важных объектов (например, город Полярные Зори, на территории которого функционирует Кольская АЭС).

Города данного типа, хоть и выполняют разные функции и обладают разнообразным социально-экономическим потенциалом в региональных системах расселения, выступают важными узловыми элементами, обеспечивающими развитие всего региона. В перспективе роль этих городов в региональных системах будет возрастать, обеспечивая эффективное взаимодействие между городским и сельским населением.

II тип. Благоприятные, но убывающие малые города. В данную группу вошло 42 малых города Западного порубежья. Общими чертами для городов данного типа является сохраняющийся кризис социально-экономического развития (города так и не смогли создать эффективную в рыночных условиях экономическую систему взамен советской модели), выраженный в том числе и спадом численности населения города. Такие малые города были экономически устойчивы в плановой экономике (в том числе за счет директивного развития соответствующих предприятий и отраслей), что обеспечивало формирование в них привлекательной городской среды с высоким уровнем. Но социально-экономи-

ческие вызовы нового времени сделали данные города непривлекательными для жизни, по сути постепенно выпадающими из опорного каркаса региональных систем расселения. На примере Калининградской области к этому типу можно отнести города Славск, Озерск, Нестеров, Правдинск. Перспективы малых город данного типа в целом негативные, а изменение текущей траектории развития требует кардинальной смены парадигмы социально-экономического развития, поиска себя в новых экономических реалиях, в том числе проведение грамотной политики в области стратегического планирования со стороны региональных и федеральных властей.

44

III тип. Растущие, но не благоприятные для жизни города. Обратная второму типу ситуация наблюдается в малых городах данного типа. Всего в число малых городов данного типа вошло 33 города, многие из которых представляют южные регионы Западного порубежья (Краснодарский край, Республика Крым). Это малые города, которые в новых социально-экономических условиях стали привлекательными для жизни, но в которых еще не сформирована благоприятная для жизни и ведения бизнеса городская среда. Это города, которые должны использовать текущий высокий потенциал, обеспечив совершенствование городской среды, в том числе за счет привлечения частных инвестиций, активного участия в международных федеральных и региональных программах. Данные города в перспективе будут повышать свою роль в региональных системах расселения, расширять свои социальные или экономические функции. Например, в Калининградской области, в число городов данного типа вошли Ладушкин и Мамоново. Привлекательность обоих городов не в последнюю очередь связана с активным развитием до последнего времени приграничного сотрудничества Калининградской области с Республикой Польшей (оба города расположены вдоль основных транспортных магистралей). Стратегия развития городов данного типа в большей степени связана с необходимостью качественного внутреннего развития.

IV тип. Неблагоприятные убывающие города. Последний тип, самый большой по числу среди малых городов Западного порубежья (88 городов), представляет собой наименее развитый и непривлекательный для населения малый город. Города такого типа представлены во всех регионах Западного порубежья, сокращение численности населения в которых сочетается с отсутствием благоприятной городской среды. Чаще всего — это периферийные малые города, не имеющие (или еще не нашедшие) ресурсов для развития. Развитие и становление таких городов в советский период было связано с работой одного или нескольких градообразующих предприятий, закрытие которого спровоцировало социально-экономическую деградацию. Бюджеты таких городов — дотационные в разной степени, что не обеспечивает должных собственных вложений в развитие городской среды. Точно так же данные города не привлекательны для частных инвестиций, связанных с развитием городской средой (строительство и девелопмент). По сути,

города оказываются в ловушке, при которой они одновременно не привлекательны как для населения, так и для инвестора (вследствие нехватки населения, составляющего основу потребления и кадрового потенциала). Вместе с тем, чаще всего эти города являются важными опорными точками в региональных системах расселения, функции которых в том числе связаны с обеспечением стратегических интересов вдоль Государственной границы. Развитие таких городов должно стать важной задачей для региональных и федеральных структур (в том числе в силу неспособности местных властей в одиночку решить комплекс существующих проблем). К решению проблем малых городов необходимо привлекать и специалистов в области градостроительства и стратегического планирования, способных в условиях отсутствия традиционных ресурсов для развития города, предложить альтернативные точки зрения на их возможности развития. Примером успешного решения подобных интеллектуально нетривиальных задач в области стратегического анализа и планирования можно назвать опыт сотрудников Центра экономики Севера и Арктики СОПС [12].

Заключение

Представленная в статье типология малых городов регионов Западного порубежья России является одним из возможных подходов к оценке уровня и перспектив развития малых городов¹. В силу ограниченности информационной и статистической базы проведение исследований подобного рода (в фокусе которых были бы не регионы, а отдельные города) проблематично. Вместе с тем, признавая роль малых городов, выступающих опорными точками любого регионального каркаса системы расселения, необходимо понимать важность их функций в комплексном обеспечении безопасности регионов, в том числе геостратегических регионов Западного порубежья. Предлагаемая типология позволяет сформулировать необходимость выработки различных подходов при подготовке планов стратегического развития применительно к малым городам разного типа. Даже на уровне малых городов Западного порубежья можно увидеть, какими разнообразными могут быть эти стратегии.

Исследование выполнено в Балтийском федеральном университете им. И. Канта при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 18-17-00112 «Обеспечение экономической безопасности регионов Западного порубежья России в условиях геополитической турбулентности».

Список литературы

1. *Всероссийская перепись населения 2002 // Демоскоп.* URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (дата обращения: 25.12.2020).

---

¹ Большой аналитический материал о проблемах современного развития малых городов в России, в том числе авторские типологии, в 2019 г. был подготовлен институтом социологии Академии РАН [8].

2. *Голивцова Н.Н.* Анализ населенных пунктов монофильного типа СЗФО РФ // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* 2018. №2 (28). С. 10–16.
3. *Гулько М.С.* Взаимосвязи малых городов и сельских районов в центральной России : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2015.
4. *Индекс качества городской среды.* URL: <https://xn----dtbccdtsyapabxk.xn--p1ai/#/> (дата обращения: 05.01.2021).
5. *Комарова М.Е.* Туристские кластеры как основа развития регионального туризма (на примере Белгородской области) // *Сервис в России и за рубежом.* 2016. Т. 10, №4 (65). С. 16–29.
6. *Лаврова Т.Г.* Роль и потенциал малых городов в развитии региона (на примере Краснодарского края) // *Вестник Томского государственного университета.* 2015. №399. С. 204–211. doi: 10.17223/15617793/399/34.
7. *Лимонов Л.Э., Нисена М.В.* Диспаритет «больших» и «малых» городов России: сравнительный анализ показателей экономического развития и данных социальных обследований // *Журнал Новой экономической ассоциации.* 2019. №4 (4). С. 163–188. doi: 10.31737/2221-2264-2019-44-4-6.
8. *Малые города в социальном пространстве России : монография / А.Ю. Ардалянова, П.В. Бизюков, Р.Г. Браславский [и др.] ; отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш ; предисл. М.К. Горшкова.* М., 2019. doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019.
9. *Маслова А.Н.* Моногорода в России: проблемы и решения // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование.* 2011. Т. 4, №5. С. 16–28.
10. *Неганова О.А.* Моногорода в региональной экономике РФ: понятие моногорода, градообразующее предприятие, классификация моногородов // *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития.* 2015. №25. С. 115–119.
11. *Проблемы экономической безопасности регионов Западного порубежья России : монография / под ред. Г.М. Федорова.* Калининград, 2019.
12. *Региональный консалтинг: приглашение к творчеству. Опыт разработки документов стратегического планирования регионального и муниципального уровня / Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов.* СПб., 2017.
13. *Романова Е.А.* Развитие малых городов и сельских населенных пунктов Западного порубежья России за последние двадцать лет // *Балтийский регион – регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений : матер. IV междунар. науч.-практ. конф.* Калининград, 2020.
14. *Романова Е.А., Виноградова О.Л., Фризина И.В.* Эффект сжатия социально-экономического пространства в условиях приграничья (на примере СЗФО) // *Балтийский регион.* 2015. №3. С. 38–61. doi: 10.5922/2074-9848-2015-3-3.
15. *Свод правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений»* (СП 42.13330.2016). URL: <http://docs.cntd.ru/document/456054209> (дата обращения: 25.12.2020).
16. *Development of Cities in the Baltic Sea Region.* URL: https://www.researchgate.net/publication/323963127_Development_of_Cities_in_the_Baltic_Sea_Region (дата обращения: 03.01.2021).
17. *Trends, challenges and potentials in the Baltic Sea Region.* URL: <https://tillvaxtverket.se/download/18.7c3ce8ba157d264d2e9cbf7f/1479389789736/Trends,%20challenges%20and%20potentials%20in%20the%20Baltic%20Sea%20Region.pdf> (дата обращения: 05.01.2021).
18. *Zotova M.V., Gritsenko A.A.* Neighbourhood and perceptions in small cities on different russian borders // *Geography, Environment, Sustainability.* 2020. Vol. 13, №1. P. 64–73.

Об авторе

Лидия Геннадьевна Гуменюк — канд. геогр. наук., доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: LOsmolovskaya@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6186-350X>

The author

Dr Lidia G. Gumenyuk, Associate Professor, Department of Social and Cultural Service and Tourism, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: LOsmolovskaya@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6186-350X>